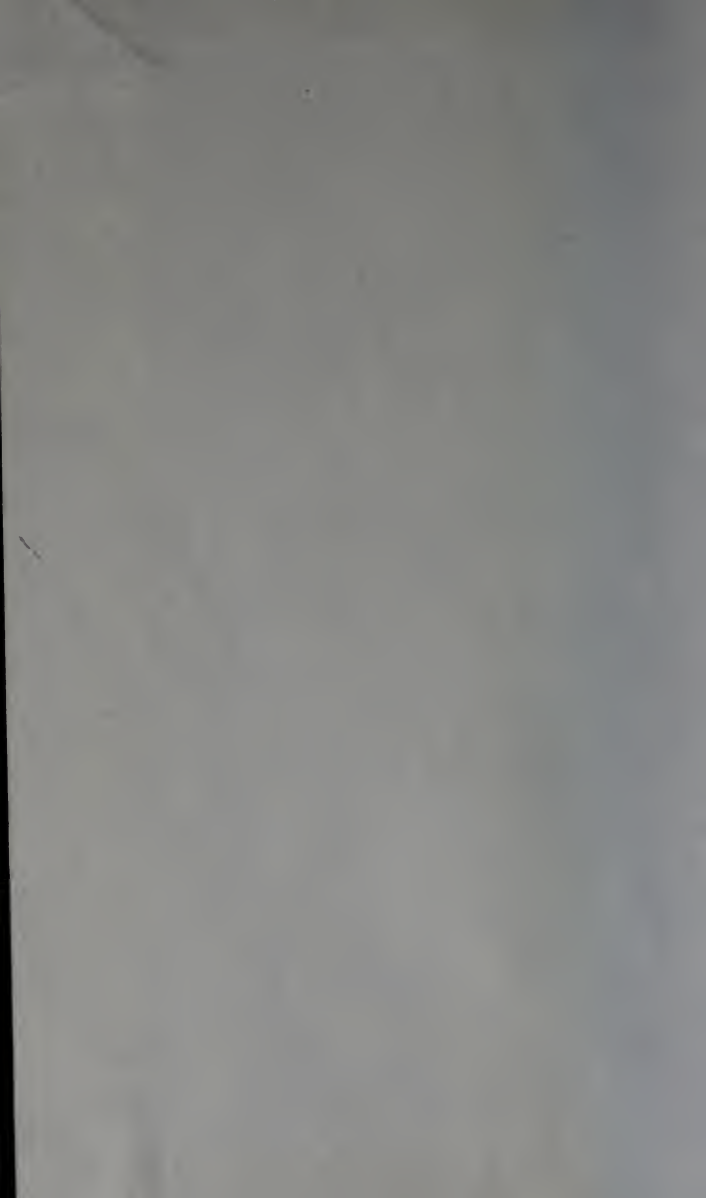

PG 8709

.N5

285
НІСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

ЖМУДСКИХЪ НАРОДНЫХЪ

КНИГАХЪ.

(Оттискъ изъ Виленскаго Вѣстника.)

ВИЛЬНА.

ИЩОГРАФИИ А. К. КИРКОРА.,

—
1865.

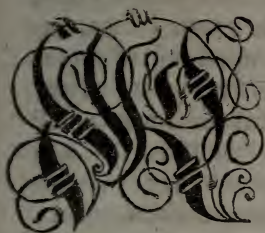
Печатать дозволяется. 1865 г. 5 Марта. Вильн

1865
3

P.S. 8.14.7

PG 8
N 5

I.

овенская губернія, населенная Литовцами и Жмудинами, коихъ здѣсь считается до 800,000 (*), не смотря на то, что она составляетъ пограничную съ Западною Европою губернію и что отъ Петербурга ее отдѣляютъ только 24 часа ѣзды,

ли не менѣе извѣстна русскому обществу, чѣмъ самыя отдаленныя мѣстности нашего отечества; въ русской литературѣ можно найти и ученые изслѣдованія и весьма интересныя замѣтки и наблюденія путешественниковъ о сѣверномъ краѣ Россіи, о восточной и южной ея полосѣ и о далекихъ, малолюдныхъ странахъ Сибири; но о Жмуди писано такъ мало, что почти не на что указать. Статистика Ковенской

(*) Статистика Ковенской губ., сост. Д. Афанасьевымъ, Спб. 1861

губерніи, составленная подполковникомъ Афанасьевымъ и, по своей спеціальности, недоступная для большинства читающей публики, двѣ-три статьи гг. Боричевского, Микуцкаго и Юшкевича въ изданіяхъ академіи наукъ и министерства народнаго просвѣщенія за прежніе годы, статья г. Гильфердинга, весьма, впрочемъ, замѣчательная, въ „Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду“ за минувшій годъ, да нѣсколько газетныхъ корреспонденцій изъ этого края, описывающихъ преимущественно городскую жизнь и имѣющихъ временный интересъ— вотъ и всѣ наши богатства по этому предмету; между тѣмъ, какой громадный интересъ и для русскаго ученаго и для простаго наблюдателя представляетъ эта своеобразная Жмудь, находящаяся, такъ сказать, у насъ подъ руками, но еще не початая ни русскою наукою, ни русскою литературой. Здѣсь живетъ народъ, происходящій, на равнѣ съ прочими европейцами, отъ Арійскаго поколѣнія, и сохранившій въ своемъ языкѣ и бытѣ весьма много формъ, принадлежащихъ къ самой отдаленной древности. Изученіе Литовскаго языка, въ особенности, важно для насъ, Русскихъ, между прочимъ и потому, что онъ находится въ такой близкой связи съ языкомъ словянскимъ, что, по мнѣнію знатока обоихъ этихъ языковъ, г. Гильфердинга, научное изслѣдованіе словянскаго безъ

литовскаго рѣшительно невозможно, невысказано; независимо отъ языка—нравы, обычаи, обряды, преданія, пѣсни и сказки литовцевъ представляютъ совершенно особый мѣръ, въ который доселѣ еще не вступалъ русскій человекъ. Суровый Литовецъ или Жмудинецъ, крѣпко привязанный къ своей родной землѣ и къ своей римско-католической вѣрѣ, не выѣзжающій изъ своей деревни никуда далѣе ближайшаго мѣстечка или уѣзднаго города, недовѣрчивый и хитрый и въ тоже время добродушный и покорный правительству, только теперь, послѣ манифеста 19 февраля, выступаетъ изъ того мрака, въ какой былъ до сихъ поръ для насъ погруженъ, освобожденный Русскимъ Государемъ отъ власти польскихъ помѣщиковъ, къ политическимъ стремленіямъ которыхъ онъ никогда не питалъ сочувствія; теперь онъ какъ бы самъ просится о приобщеніи его къ нашей общей русской семьѣ. Для сближенія съ этимъ замѣчательнымъ народомъ, для всесторонняго ознакомленія съ нимъ, теперь наступила для насъ самая удобная пора—это едва ли требуетъ доказательствъ. Съ подавленіемъ мятежа, въ ковенской губерніи, какъ и въ другихъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, администрація, устройство быта крестьянъ и народное образованіе переданы въ русскія руки; и потому мы имѣемъ полное право надѣяться, что изъ значительнаго числа

русскихъ чиновниковъ, поселившихся теперь въ Ковенской губерніи, найдутся если не многіе, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые, которые отнесутся къ окружающей ихъ средѣ не съ одной только официальной стороны, но со вниманіемъ и любознательностію людей частныхъ, вполне понимающихъ ту задачу, какая предстоитъ теперь русскому элементу среди литовскаго населенія. Свѣдѣнія, замѣтки и наблюденія, добросовѣстно собранныя русскими людьми на мѣстѣ, прольютъ новый свѣтъ на эту *terra incognitam* и, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ весьма полезны, какъ для правительства, такъ и для русскаго общества и для литовскаго народа. Намъ случалось бесѣдовать со многими лицами, служащими въ Ковенской губерніи: каждое изъ нихъ имѣетъ болѣе или менѣе порядочный запасъ интересныхъ свѣдѣній и наблюденій объ этой новооткрытой землѣ; но къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія не оглашаются печатно, и потому не идутъ въ общее достояніе русской науки и литературы. Было бы весьма желательно, чтобы заговорили наконецъ въ нашей печати русскіе люди изъ Литвы и Жмуди и чтобы голосъ ихъ слышался возможно чаще. Съ своей стороны, желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать ознакомленію русскаго общества съ литовскимъ народомъ, мы, на первый разъ, представляемъ вниманію читателей нѣсколько замѣчаній о ли-

товской грамотности и о нѣкоторыхъ книгахъ на литовскомъ языкѣ; при этомъ необходимо замѣтить, что грамотность распространена между литовскими и жмудскими крестьянами весьма сильно; безграмотныхъ между ними мало; но единственная цѣль, для которой крестьяне считаютъ нужнымъ учиться грамотѣ, конечно, литовской, состоитъ въ томъ, чтобы умѣть читать молитвы по книжкѣ; учиться же письму они находятъ дѣломъ излишнимъ. Понятно, что, при такихъ скромныхъ требованіяхъ отъ грамотности, въ народныхъ учителяхъ въ Литвѣ не могло быть недостатка: не говоря уже про ксендзовъ и монаховъ, каждый органистъ, каждая баба, живущая въ богадѣльнѣ, недоучившійся школьникъ и дворовые люди, едва сами умѣющіе читать, — всѣ эти лица могли учить, и дѣйствительно учили народъ. Дѣло происходило безъ всякихъ педагогическихъ затѣй, весьма просто: сначала учили крестьянина латинскому алфавиту, потомъ переходили къ складамъ, затѣмъ къ отдѣльнымъ словамъ — на томъ и дѣлу конецъ. Крестьянинъ считалъ себя грамотнымъ и покупалъ себѣ молитвенникъ, который и читалъ въ продолженіе всей своей жизни. Такого рода грамотниковъ, которые умѣютъ читать только по своей книжкѣ, и то безъ пониманія большей части читаемаго, между литовскими крестьянами найдется очень мно-

го. Есть лица, которыя на распространение грамоты среди литовскаго населенія указываютъ какъ на особенную заслугу тамошняго латинскаго духовенства; мы не можемъ раздѣлять этого мнѣнiя, потому, что существующая тамъ грамотность не даетъ крестьянамъ орудiя для дальнѣйшаго ихъ умственнаго и нравственнаго совершенствованiя, напротивъ, обольщая ихъ въ ненужности всякаго другаго знанiя, она искусственно держитъ умъ ихъ въ темнотѣ, въ невѣжествѣ. Полагаемъ, что такая грамотность не можетъ составить заслуги ея распространителямъ. Посвятить на Литвѣ и Жмуди сѣмена истиннаго, прочнаго, благотворнаго для народа просвѣщенiя предстоитъ Русскому правительству, освободившему этотъ народъ отъ панской неволи, къ чему, сколько намъ извѣстно, оно уже и приступило; но это не входитъ въ планъ нашей статьи. Достаточно всемъ извѣстно, какое огромное влiяние имѣло и имѣетъ латинское духовенство на литовскiй народъ и, надо сознаться, что для прiобрѣтенiя этого влiянiя оно не жалѣло трудовъ: оно неустанно служило *мши* и *пешпоры* и другiя *набоженства*, устраивало разнообразныя процессiи, гремѣло горячими проповѣдями съ костельныхъ кафедръ, исповѣдывало ежедневно грѣшныя души, заводило тайкомъ отъ правительства школки, гдѣ учило крестьянскихъ дѣтей чему считало

нужнымъ, сочиняло и издавало книги и даже возбуждало народъ къ мятежу. Не будемъ однако, изъ уваженія къ священству, излагать подробности недавно минувшихъ событій—они уже слишкомъ извѣстны, равнымъ образомъ, какъ и послѣдствія латинопольской пропоганды.

Теперь обратимся къ предмету нашей статьи, т. е. къ разсмотрѣнiю нѣсколькихъ книгъ на литовскомъ языкѣ, служащихъ для народа источникомъ его духовнаго просвѣщенiя.

Вотъ, наприм., книга, изданная въ 1844 г. въ Вильнѣ, подъ заглавiемъ: „*Кантычкосъ жемайтышкосъ*“, (*) т. е. „Жмудскiя кантычки“ (духовныя пѣсни). Народъ читаетъ и поетъ эти кантычки и въ костелѣ и дома. Въ этой книгѣ, въ пѣсни IV „о любви ко Господу Богу“ заключается, между прочимъ, слѣдующее обращенiе и моленiе къ Богу (стран. 470).

„Боже справедливый и милосердный!

Ты видишь и знаешь сіе плачевное время,

Когда кровавыми слезами

Каждый изъ насъ горько рыдаетъ,

Когда и наше овое начальство

(*) „*Кантычкосъ*“, какъ и всѣ другія книги на литовскомъ языкѣ, напечатаны латинскими буквами, но мы будемъ здѣсь писать литовскiя слова русскими буквами, находя русскiй алфавитъ болѣе удобнымъ для литовской рѣчи; этимъ способомъ нынѣ печатаются уже литовскiе буквари и другія книги.

Обижаетъ насъ и грабитъ чужое достояніе;
 Тягостно угнетенные, мы плачемъ
 И помощь Твою призываемъ.
 О Боже! хотя живя въ беззаконіи,
 Мы, окаянные люди, все это заслужили
 И достойны тягчайшаго бремени,
 По множеству нашихъ грѣховъ;
 Но мы надѣемся на Тебя, Владыко,
 Какъ на величайшаго нашего благодѣтеля,
 Что Ты оставишь намъ вину нашу,
 По милости щедротъ Твоихъ,
 Когда мы со слезами и смиренно,
 Съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Тебѣ припадаемъ,
 О прощеніи умоляя Тебя, Всевышняго
 И Всемилостиваго нашего Владыку.
 Не помни, Господи, духовныхъ сквернь,
 Но услыши волю вѣрныхъ Твоихъ.
 Боже милосердный! раззори
 Владычества, сопротивныя вѣрѣ,
 Дабы враги душъ нашихъ не возрадовались,
 А супостаты церкви усмирились,
 Покоренные Твоимъ могуществомъ
 И силою Божественной Твоей десницы.“

О какомъ плачевномъ времени, когда
 каждый заливаема слезами,
 говорится здѣсь? О какихъ угнетеніяхъ
 раздаются горькія рыданія? Что это за овое
 начальство, которое обижаетъ и грабитъ
 народъ? Такъ какъ эту кантычку поютъ
 только крестьяне, то мы сначала предпола-
 гали, что здѣсь говорится объ угнетеніяхъ,
 которыя претерпѣвали крестьяне отъ поль-
 скихъ пановъ во времена крѣпостной отъ
 нихъ зависимости; ясно однако, что подъ
 словами „овое начальство“ не польскихъ
 пановъ слѣдуетъ разумѣть. Замѣчательно,

что всё эти вопли объ угнетеніяхъ и моленія, приносимыя смиренно и съ сокрушеннымъ сердцемъ, заканчиваются обращеніемъ къ милосердію Божію. „*Боже милосердный!*“ гласитъ пѣснь; вы ожидаете, что далѣе послѣдуетъ прошеніе или моленіе о прощеніи грѣховъ, о помощи въ добромъ дѣлѣ, или о другихъ какихъ либо проявленіяхъ любви и милосердія: такъ казалось бы, и по законамъ логики и по смыслу христіанскаго ученія, должно быть послѣ такого обращенія; но у латинскаго патера, составлявшаго эту кантычку, своя логика, и свое ученіе, и потому послѣ словъ „*Боже милосердный!*“ онъ прямо ставитъ: „*раззори владычества, сопротивныя въ-рѣ?!*“, почитая, конечно, что такое раззореніе будетъ актомъ милосердія Божія. Въ той же книгѣ, въ пѣсни св. Казиміру, Польскому Королевичу, читаемъ моленіе о томъ: „*Чтобы искоренены были— всё еретики, Всё еретики (стр. 366).*

Подъ еретиками разумѣются всё не принадлежащіе къ римской церкви.

И вотъ, бѣдные крестьяне и крестьянки старые и малыя, не вѣдая ни о чемъ, что дѣлается дальше ихъ деревни, но крѣпко вѣруя въ святость своихъ кантычекъ и въ слова своихъ ксендзовъ, читаютъ и поютъ съ рыданіями о какихъ то угнетеніяхъ, бьютъ себя въ грудь, и молятъ милосерднаго Бога и Королевича Казиміра о раззоре-

ни владычествъ, сопротивныхъ вѣрѣ, и объ искорененіи всѣхъ еретиковъ. Понятно, что такія молитвы не любовь и миръ вносятъ въ душу молящагося, но жестокость, вражду, нетерпимость ко всему неримско-католическому. Но эту пѣсню можно считать еще довольно умѣренной, въ сравненіи съ другими религіозными же (?) пѣснями, составленными благочестивою ревностію ксендзовъ и напечатанными для народнаго употребленія. Такъ, на жмудскомъ языкѣ есть книга, подъ заглавіемъ: „Балсасъ ширдіесъ пасъ Пона Дева, Швенцяусесъ Маріосъ Паносъ иръ Швентусюсъ дангуй каралявенчюсъ, шавканцёсъ паръ гесмесъ, и шдуотасъ паръ вена кунига S. J. Вильной друкарвѣй кунигу Базиліону“ т. е. „Гласъ сердца, вопіющаго ко Господу Богу, къ пресвятой Дѣвѣ Маріи и святымъ, въ небѣ царствующимъ, издано нѣкоторымъ ксендзомъ общества іезуитовъ, въ Вильнѣ, въ типографіи ксендзовъ Базиліановъ 1818 г.“ Эта книга перепечатана въ Вильнѣ же, въ 1852 году.

„Гласъ сердца,“ на стр. 229, въ пѣсни во время смятенія, вопіеть, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ:

„Боже милостивый, Боже Вседержителю,
Ты Богъ Польши, Литвы и Жмуди!

„Твой гнѣвъ намъ назначень,
Видимъ наказаніе, намъ грѣшникамъ завѣщанное;
Уже много лѣтъ прошло, какъ любовь исчезла,
Христіанская вѣра смущена,

Нѣтъ справедливости, великая неурядица,
 Между родными братьями кровь проливается,
 Повсюду слезы льются,
 Уже видимъ, что наше Государство погибаетъ,
 Города, и села пустѣютъ,
 Ужасныя мерзости ежедневно возрастаютъ.
 Помилуй насъ, Боже, Отче милостивый,
 Сохраняй скорбящія, христіанскія сердца. Аминь.,

Далѣ помѣщена слѣдующая пѣснь о прошедшихъ временахъ Литвы:

„Препрославленная Пресвятая Марія,
 Неба и земли красующаяся Лилія!
 Къ тебѣ воиѣмъ, къ тебѣ воздыхаемъ,
 Твоей милости мы, грѣшники, ожидаемъ,
 Ибо Ты— Матерь сына Божія,
 Прекраснѣйшая дочь предвѣчнаго Отца.

Представительствуй, Дѣва, святыми молитвами твоими; не оставь насъ, собери насъ подъ крылья свои.

Видимъ надъ собою великое наказаніе, слѣдующее за грѣхи всякому сану.

Разсѣялся народъ, утомились господа, весьма упало наше Государство.

Тысячами изъ народа закованныхъ плѣнниковъ въ рабство погналъ Шведъ и Москаль.

Тяжкое наказаніе всѣ получили, безвинный народъ кровію обagrился.

Святые храмы, города, села, мызы и деревни не-пріятель сожигаетъ.

Вѣру уничтожая, престолы грабятъ; наполняя костелы мерзостію, лошадей тамъ ставятъ.

Божіи служители, священство, монашество, непорочныя дѣвицы и прочіе монахи

Выгнаны, яко овцы, изъ ограды своей, удалены отъ костеловъ и отъ хвалы имени Господа,

Которыхъ тираны на мѣстѣ настигли, старыя и юныя— всѣ кровью облились.

Мучили народъ, кожи обдирая, и ничего дома не оставляли.

шіе до сего времени, свидѣтельствуютъ, что до конца XVII вѣка русскій языкъ былъ на Жмуди языкомъ юридическимъ; видно, русскій языкъ былъ сильно распространенъ на Жмуди, когда имѣлъ такое значеніе даже во времена Польскаго владычества. Известно также, что здѣсь были православныя церкви и монастыри, но много событій пронеслось съ тѣхъ поръ надъ Жмудью; нахлынули іезуиты и придавили ее; наконецъ она вошла въ составъ Русскаго Государства. По великодушному довѣрію русскаго правительства, административныя должности заняли лица польскаго происхожденія или ополяченные жмудины, постепенно усиливавшіеся и въ числѣ и въ вліяніи своемъ на управленіе. Среднія учебныя заведенія и городскія школы приняли польскій характеръ; народное образованіе было въ рукахъ латинскаго духовенства, которое въ этомъ отношеніи какъ и во многихъ другихъ, послушное одному только Риму, дѣйствовало почти безконтрольно со стороны русской власти; русскій элементъ, преслѣдуемый Поляками и ксендзами систематически, стирался и исчезалъ безъ протеста, такъ какъ Поляки были представителями русской власти. Римско-католическая же вѣра окрѣпла на Жмуди гораздо сильнѣе, чѣмъ прежде, во времена польскаго владычества. И все это произошло при русскомъ правительствѣ!

О какихъ же гоненіяхъ на вѣру и притѣсненіяхъ народа плачь? Вѣру никто не гналъ и не гонитъ, а народъ, въ томъ числѣ и русскихъ, угнетали польскіе помѣщики и польскіе чиновники. Во ѣ истина; къ чему же эти фанатическіе вопли? Какія же обстоятельства могутъ оправдать впечатаніе этой пѣсни и вообще всей книги? Какое вліяніе можетъ произвести и, вѣроятно произвела эта пѣнь на того, кто и читалъ и повѣрилъ всеѣмъ заключающимся въ ней бреднямъ, какое чувство въ немъ возбуждала? Конечно, ожесточеніе противъ русскаго правительства за угнетенія и варварства, будто-бы претерпѣваемыя отъ него римскою церковію. Увы! Таково свойство латинской церкви; для нея не цѣства дорога, дорого собственное владычество, она жить не можетъ безъ пропаганды, она спокойною быть не можетъ, пока существуютъ иныя христіанскія церкви, именуемая ею, безъ всякаго изъятія, еретическими; она вѣчно хныкаетъ и прикидывается угнетенною, бѣдствующею, чтобы тѣмъ возбудить къ себѣ сочувствіе простаковъ, а между тѣмъ сама, въ тихомолку, подъ шумокъ своихъ рыданій, какъ паукъ, закидываетъ сѣти и распространяетъ свое владычество въ разныя стороны.

Но плакаться на какія-то мнимыя гоненія, воздвигаемыя къѣмъ-то (разумѣется еретиками, между прочимъ, а можетъ, и пре-

имущественно, русскими, православными), еще не достаточно: дѣйствуя въ духѣ пропаганды, патеры-составители разбираемой книги и ей подобныхъ, которыхъ на Литовскомъ языкѣ найдется довольно, считаютъ своею обязанностію восхвалять римскую церковь и подвергать самой рѣзкой хулѣ все другія христіанскія вѣроисповѣданія. Такія мѣста найдутся и въ этой книгѣ: „Если душа желаетъ слѣдовать въ небо, говорится въ ней (стр. 268), то надо жить въ католической вѣрѣ.“ „Чему учить тебя костель, соблюдай твердо и будешь спасенъ.“ Ксендзь, конечно, не учить тому, чему не учить костель, но что было бы съ бѣднымъ литовскимъ народомъ, если бы онъ, для своего спасенія, соблюдалъ твердо все то, чему открыто, съ костельныхъ кафедръ, учили его ксендзы въ печальное минувшее время? „Много есть вѣрѣ, только въ нихъ нѣтъ никакого спасенія, а одна погибель“. Безъ разсужденій, — коротко и ясно; книжка священная, написана ксендзомъ, мужикъ и вѣритъ—цѣль, слѣдовательно, достигнута: больше ничего и не нужно, лишь бы только увѣрить простодушнаго читателя, что единственная истинная церковь, въ которой можно спастись, есть римско-католическая, въ другихъ же церквахъ погибель, и между тѣмъ эта святая церковь терпитъ жестокія гоненія отъ еретиковъ; лишь бы вбить въ го-

лову, распространить въ массѣ народа эти простыя мысли— и довольно: все остальное, какъ необходимое слѣдствіе этихъ положеній, не замедлитъ проявиться.

II

ВЪ ДАВНІЙ ВѢКЪ — СЪ ДВѢСОЮ ПЕРВОЮ СЪ СЪВѢ-
 ТИМЪ — СЪ СЪВѢТОМЪ — СЪ СЪВѢТОМЪ — СЪ СЪВѢТОМЪ —
 СЪ СЪВѢТОМЪ — СЪ СЪВѢТОМЪ — СЪ СЪВѢТОМЪ — СЪ СЪВѢТОМЪ —

II.

Тавимъ же христіанскимъ духомъ въеть и отъ слѣдующей книги, напечатанной въ 1853 году и перепечатанной въ Вильнѣ въ минувшемъ 1864 году: „*Рожаньчусъ швенчаусесъ Маріосъ Паносъ*“ и пр. Всего заглавія по жмудски не выписываемъ; въ русскомъ переводѣ оно будетъ: „*Рожанецъ (*) Пресвятой Дѣвъ Маріи и сладчайшему имени Іисуса съ нужнѣйшими молитвами богобоязненному (римско-) католику.*

Въ этомъ Рожанцѣ въ уста богобоязненнаго римскаго-католика влагаются, между прочимъ, слѣдующія нужнѣйшія молитвы.

„Господи Боже, Вседержителю и пре-

(*) Четви; молитвы по четвямъ.

милосердный, помилуй мя и, какъ Фараона съ его воинами, съ конями и съ колесницами въ Черномъ морѣ ты потопилъ, равно такъ уничтожи и потопи всѣхъ враговъ честнаго креста и святой (римско-) католической вѣры отечества нашего и проч.“

Потрудитесь обратить вниманіе на эту, такъ называемую, молитву: существенная мысль ея, какъ неприкрывай ее ловкій составитель рожанца, заключается въ томъ, чтобы Господь Богъ уничтожилъ и потопилъ всѣхъ враговъ римско-католической вѣры отечества нашего? Любопытно было бы знать, о какомъ это *нашемъ отечествѣ*, въ которомъ господствуетъ римско-католическая вѣра, говорится здѣсь? Мы полагаемъ, что отечество для Литовскаго народа есть Россія, Россійская Имперія, но въ Россіи, какъ извѣстно, господствуетъ православная вѣра, слѣдовательно ясно, что не о русскомъ отечествѣ здѣсь говорится, а о какомъ-то другомъ; ужь не о Польшѣ-ли? Видно, что такъ; надо было, чтобы Лит вскіе крестьяне считали своимъ отечествомъ Польшу, а провести эту мысль въ народъ всего удобнѣе было посредствомъ молитвенниковъ; догадливые патеры такъ и сдѣлали.

Въ другой *нужнѣйшей* молитвѣ къ Пресвятой Дѣвѣ читаемъ такое благочестивое моленіе.

„Ты (т. е. Пресвятая Дѣва) искорени еретиковъ,

„И въ милости храни (римско-) католиковъ

„Въ Самогитскомъ княжествѣ.“

Подобное же моленіе объ искорененіи еретиковъ читаемъ и въ пѣсни Св. Казимиру, королевичу Польскому и Литовскому покровителю:

„О Боже! по милости своей, за его (Казимира) предстательствомъ,

Услыши молитву нашу покорно тебя просящихъ,

Чтобы въ мирѣ жили всѣ католики

И искоренены были всѣ еретики“ (стр. 2707) (*).

За тѣмъ, богобоязненный римскій католикъ найдетъ въ „Рожанчусѣ“ молитвы самаго Святаго Отца, Папы Пія „для охраненія Св. церкви отъ еретиковъ“

Вотъ эта молитва въ дословномъ переводѣ:

„Милостивый Боже, не поминающій

(*) Представляемая свѣдѣнія мы имѣли возможность почерпнуть изъ дѣла о цензурованіи книгъ на Литовскомъ языкѣ, хранящагося въ Виленскомъ цензурномъ комитетѣ; изъ этого дѣла видно, что, при разсмотрѣніи „Жмудскихъ кантичекъ — изданныхъ въ 1851 г., цензура не одобрила нѣкоторыхъ мѣста въ пѣсни королевичу Казимиру; не смотря на то, въ Рожанчусѣ, — изданный въ 1864 году, пѣснь напечатана цѣликомъ. Хозяева Литовской или Жмудской литературы полагали, конечно, что по незнанію Жмудскаго языка, никто изъ русскихъ не будетъ заглядывать въ ихъ издѣлія, и потому печатали, не стѣсняясь, даже и неодобренное цензурою.

Беззаконій съ покаяніемъ къ тебѣ обращающагося, но печальнаго рыданія и сокрушеннаго сердца стenanія выслушивающей! призри на церковь свою, руками невѣрныхъ опороченную и уничиженную, и на христіанъ Твоихъ угнетенныхъ. Вспомни люди Твоя, изліяніемъ честнѣйшей и драгоцѣннѣйшей крови Единороднаго Сына Твоего искупленные. Вертоградъ, рукою Твоею воздѣланный, страшные враги съ основанія ниспровергнуть жаждутъ. Посѣти дѣлателей онаго вертограда и противу супостатъ могуществомъ Твоимъ ихъ укрѣпи, а прилежно въ ономъ трудившимся даруй животъ вѣчный въ Царствіи Твоемъ, о Христъ Господь нашъ. Аминь.“

Кромѣ молитвъ, въ „Рожанчусѣ“ находятся еще свѣдѣнія о тѣхъ способахъ, какими римскіе католики могутъ получать разрѣшеніе отъ грѣховъ, полное или не полное, на 100, 140 и 300 дней и даже на 100 лѣтъ, какъ кому угодно; римская церковь таковыя милости расточаетъ обильно; чтобы воспользоваться ими, стоитъ только, наприм., вписаться въ братство „Розоваго вѣнка“— дѣло весьма душеспасительное; это братство имѣетъ свой рожанецъ, или молитвословіе. Въ разсматриваемой книгѣ говорится по этому предмету слѣдующее:

„Полное разрѣшеніе отъ грѣховъ находящіеся въ братствѣ Розоваго вѣника получаютъ:

- 1) Въ день, въ который вступаютъ въ это братство.
- 2) Въ недѣлю Вай, въ день Пасхи, въ день сошествія Св. Духа, Св. Троицы, Тѣла Господня, въ храмовой праздникъ и т. д.
- 3) Въ каждый праздникъ Пресвятой Дѣвы, за посѣщеніе часовни или престола того братства.
- 4) Въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, за присутствіе на крестномъ ходѣ.
- 5) Въ часъ смерти.

Неполное разрѣшеніе отъ грѣховъ

- 1) За ношеніе на себѣ четокъ, въ знакъ передачи себя покровительству Пресвятой Дѣвы. 100 лѣтъ и 100 четв. (квадрагенъ).
- 2) За отслуженіе молебна Розоваго вѣника. 140 дней.
- 3) За присутствіе на поздравленіи (Salve) въ костелѣ ксендзовъ Доминикановъ, 300 дней.
- 4) За каждый милосердный поступокъ, 100 дней.

Въ этомъ преискурантѣ одпуствовъ за „милосердный поступокъ“ даруется всего менѣе.

„Невошедшіе въ составъ братства сего получаютъ разрѣшеніе отъ грѣховъ:

1) Полное—въ день Пасхи, Пятидесятницы, Св. Троицы, Тѣла Господня, каждое воскресенье въ продолженіе цѣлой сорокадвятиницы, въ день праздника Св. Доминика, Св. Юмы Аквитанскаго, Св. Викентія Ферра, Св. Екатерины и прочихъ святыхъ ордена Св. Доминика и въ праздникъ Розоваго вѣнка.

2) Въ первое воскресенье каждаго мѣсяца присутствующіе на крестномъ ходѣ, 7 лѣтъ и 7 чет.

Всѣ упомянутыя разрѣшенія даровали Отцы Святые: Сикстъ IV, Левъ X, Пій V; ихъ можно принести также въ жертву за души, страждущія въ чистилищѣ.

Для полученія всѣхъ этихъ разрѣшеній надобно исповѣдаться, причаститься Св. Таинъ и молиться за благоденствіе Св. Костела.

Обязанности членовъ братства:

1) Вписаться въ число членовъ братства.
 2) Носить четки, освященные ксендзомъ доминиканскаго ордена.

3) Разъ въ недѣлю прочитати молитвословіе *Розоваго вѣнка*, или по одной части въ каждые избранныя три дня въ недѣлю.

Извѣстно, что и у насъ, въ Западной Россіи, существуютъ при православныхъ церквахъ братства; цѣль ихъ—заботиться о благоустроеніи православныхъ храмовъ, помогать немощнымъ и содѣйствовать распространенію въ народѣ духовнаго просвѣщенія. Наши братства имѣютъ свои уставы, предварительно разсмотрѣнные гражданскою властію и утвержденныя епархіальнымъ начальствомъ, и дѣйствуютъ открыто, печатая о своихъ дѣйствіяхъ въ газетахъ; кромѣ денежныхъ взносовъ, никакихъ особыхъ обязанностей на членовъ братствъ не возлагается и никакими особыми преимуществами они не пользуются. Не то представляютъ братства римско-католическія: они существуютъ при костелахъ, безъ вѣдома гражданской власти, такъ какъ для открытія ихъ еямогласія не требуется, каждое братство руководствуется особымъ уставомъ, имѣетъ особыя правила и преимущества; братства носятъ разныя названія, какъ-то: братство Св. Ро-

жанца, братство Шкаплера, Св. Тайнъ, Сердца Иисусова, Дѣвы Маріи и т. п. При одномъ костелѣ можетъ быть нѣсколько братствъ разныхъ названій. Членъ каждаго братства обязанъ: 1) вписаться въ братство, въ этотъ день онъ долженъ исповѣдаться и причаститься, за что и получаетъ *отпустъ зупелны* (полное разрѣшеніе отъ грѣховъ;) 2) носить четки, или шкаплерь, присвоенный братству и 3) произносить въ назначенное время извѣстныя молитвы. Привилегіи членовъ братства, кажется, состоятъ въ томъ, что они могутъ получать *отпустъ зупелны*, если въ извѣстные дни и праздники будутъ посѣщать костелъ, участвовать въ процессіяхъ, исповѣдываться и причащаться. Впрочемъ, о дѣятельности и числѣ римско-католическихъ братствъ, существующихъ въ Западной Россіи, объ уставахъ ихъ и о числѣ членовъ каждаго братства мы не имѣемъ свѣдѣній, такъ какъ дѣйствія этихъ духовныхъ учрежденій избѣгаютъ огласки, хотя было бы желательно, чтобы онѣ не чуждались русской печати. Если въ Русскомъ Государствѣ, въ которомъ, господствующая вѣра есть православная, учрежденіе братствъ при православныхъ церквяхъ разрѣшается не иначе, какъ съ согласія гражданской власти, то почему же римская церковь неподчиняется этому правилу? Конечно, потому, что она въ этомъ не нужда-

ется, а не нуждается на томъ основаніи, что всѣ эти братства уже утверждены свѣтскою властію; но дѣло только въ томъ, что эта свѣтская власть находится не здѣсь, а въ Римѣ.

Обращаемся къ дальнѣйшему разсмотрѣнію *религіозныхъ* произведеній жмудской литературы.

Полюбуйтесь этою книжечкою, назначенною для дѣтей; она носитъ названіе: „*Гарбе Дева, книгеле Януменей павоста*“ т. е. „*Хвала Богу. Книжечка, юношеству посвященная.*“

Вотъ, между прочимъ, молитвы, которыми латинскіе патеры считаютъ полезнымъ и нужнымъ научить дѣтей литовскихъ и жмудскихъ крестьянъ:

1) „Милостивѣйшій Іисусе. Я, лобзая язву Шуйцы Твоей, страданіями, Тобою претерпѣнными, равно и милосердіемъ Твоимъ, молю Тебя: исплеви (сія) плевелы и истреби невѣрныхъ; ибо они хотятъ раззорить заборъ, ограждающій стадо овецъ Твоихъ и, ворвавшись, на подобіе волковъ, рвутъ и разгоняютъ овцы Твоя. Посему, Господи, обратись, взгляни съ неба и призри стадо Твое. Искорени неправыя ученія и весь народъ собери въ одну истинную (Римско)-католическую церковь.“

2) „О, сладчайшій, къ кресту за насъ пригвожденный Іисусе! зачѣмъ отвращаешься отъ насъ и для чего гнѣвъ Твой, на подобіе

грозы, загремѣлъ надъ главами овечекъ паствы Твоей? Много зла сдѣлалъ врагъ святой церкви: сонмъ народа свелъ съ пути, унизилъ служителей Твоихъ и покрылъ ихъ посмѣяніемъ. Наконецъ желаетъ искоренить намъ вѣру (римско)-католическую и всѣхъ низвергнуть въ пропасть. О, Святый Боже! О, Крѣпкій Боже! О, всемогущій Иисусе, избавитель угнетенныхъ! Вотъ я, лобзая язву лѣвой ноги Твоей, молю Тя, вознеси могущественную руку Твою и избави насъ. Не попусти, чтобы мы невѣрующими остались. Господи! обманщики вторгнулись въ церковь Твою, возстани, яко всесильный Царь, ослаби ихъ силы, въ воихъ полагають упованіе свое, защищай Твою церковь, разсѣй и истреби тѣхъ, которые хотятъ уничтожить Твоихъ овечекъ. Господи, доколь прогневаешься на насъ? Ярость Твоя да обратится на язычниковъ и на царства, которыя не хвалятъ Тебя.“

Кто бы вы ни были, читатель, къ какой бы вѣрѣ не принадлежали, скажите: какая христіанская церковь, проникнутая чистою евангельскихъ истинъ, (безъ этого она не можетъ называться христіанскою), отважится составить, одобрить и пустить подобные молитвы въ народъ, и при томъ для юношества? А несчастныхъ дѣтей литовскихъ и жмудскихъ крестьянъ, едва научатся они грамотѣ, уже обучаютъ молитвамъ, въ которыхъ къ дикимъ клеветамъ на ка-

кихъ то вымышленныхъ гонителей Римской вѣры присоединяется мольба, приправленная благочестивыми восклицаніями объ истребленіи, объ искорененіи враговъ Римско-католической церкви и призывается ярость Господа на цѣлыя государства, которыя не хвалятъ Бога (конечно, не хвалятъ такъ, какъ учитъ Римская церковь). Такъ, съ дѣтскихъ лѣтъ вносится въ сердце Жмудина жестокость и фанатизмъ противъ еретиковъ, т. е., противъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ Римской церкви. И эти Богохульные пѣсни называются молитвами? Гдѣ же всеобъемлющая и всепрощающая христіанская любовь? Боже милостивый! воскликнемъ и мы, какимъ страшнымъ душевнымъ холодомъ вѣетъ отъ этихъ пастырей, лишенныхъ любви къ человѣку и проникнутыхъ ненавистію ко всему, что не носитъ на себѣ клейма папизма, когда они безъ малѣйшаго смущенія, прикрываясь религіею, рѣшаются печатно, развращать чего винныхъ дѣтей темнаго литовскаго крестьянства. Если это дѣлается явно, то что же происходитъ тайно, въ бесѣдахъ кеендза съ прихожанами и, въ особенности, на исповѣди, столь частой у Римскихъ католиковъ?

Въ этой дѣтской книжкѣ есть и пѣнь Польскому королевичу Казиміру:

„Святый Казиміръ, побѣдитель нашихъ враговъ, моли Бога о насъ!“

„Святый Казиміръ, свѣтъ и заступникъ Литвы и Жмуди, моли Бога о насъ!

„Святый Казиміръ, красота Ягеллонскаго рода, моли Бога о насъ.“

А о латинской литургіи внушается юношеству такъ:

„Знай, человѣкъ, что литургія есть великолѣпнѣйшая жертва; подобной не было нигдѣ и не будетъ до конца міра, какъ только въ одной (Римско)-католической церкви.“

Мысль, что только одна Римско-Католическая церковь есть истинная, что только въ ней одной можно получить спасеніе души, что всѣ другія церкви выдуманы невѣрными людьми и заключаютъ въ себѣ гибель, эта мысль въ жмудскихъ народныхъ книгахъ встрѣчается довольно часто, ее найдете вы и въ молитвенникахъ, и въ катихизисѣ и въ священной исторіи. Такъ, въ книгѣ, изданной въ 1828 году въ Вильнѣ, подъ заглавіемъ: *Павинастисъ криціонишкосъ, орба катехизмасъ*, т. е. *обязанности Христіанскія, или катехизисъ*“ въ статьѣ „о церкви и признакахъ истинной церкви“ изложены, въ вопросахъ и отвѣтахъ, доказательства означенной мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ выражены хула на прочія церкви и надежда, что по милости Божіей, онѣ, эти выдуманія невѣрными людьми церкви, конечно, мало по малу, исчезнутъ.

Въ „священной исторіи ветхаго завѣта,“

изданной въ Вильнѣ въ 1852 году („*Исторіе Швеити сеное истатима*“) замѣчательно слѣдующее мѣсто:

„Понимай, юношество, сколь ужасно жениться на невѣстѣ не той вѣры, которую самъ неповѣдуешь, равнымъ образомъ, выходить за мужъ за человека другой вѣры! Если умнѣйшаго царя (Соломона) женщины съ пути свели, то не возмогуть-ли и тебя свести?“ (стр. 78).

Эта мысль Волончевскаго, выраженная печатно, безъ всякаго сомнѣнія развивается къснѣзми гораздо пространнѣе и смѣлѣе въ проповѣдяхъ, на исповѣди и въ частныхъ разговорахъ и мы видимъ, что ученіе ихъ идетъ въ прокъ; дѣйствительно между литовскими крестьянами смѣшанные браки составляютъ величайшую рѣдкость.

За тѣмъ, представимъ нѣсколько выписокъ изъ историческаго сочиненія, издавнаго въ Вильнѣ въ 1848 году, подъ заглавіемъ: „*Жемайтю вискрипите апраше к. Мотейусъ Волончевскисъ*“, т. е. „*Самогитскую епархію описалъ кс. Матвѣй Волончевскій*“, и тѣмъ закончимъ наше краткое обозрѣніе печальныхъ зачатковъ жмудекой литературы.

Въ началѣ книги авторъ изображаетъ Жмудь языческую, описываетъ идоловъ, божницы, жрецовъ и праздники, и говоритъ о необыкновенной смѣлости и храбрости Жмудиновъ, обнаруженной ими въ битвахъ

съ курляндскими и прусскими нѣмцами, всё-
ма часто нападавшими тогда на Жмудь; от-
биваясь такъ храбро отъ враговъ, Жмудины
дѣлались свободными; „а теперь, добавля-
етъ авторъ, едва только тѣнь такой храбро-
сти осталась между Жмудинами.“

Въ § 12, описавъ довольно чувствительно
последній раздѣлъ Польши, кс. Волончев-
скій говоритъ: „Жмудяковъ тронуло не-
счастное потрясеніе погибающаго польска-
го государства 1794 г., когда послѣдовала
огромная потеря людей и денегъ. Весь на-
родъ, по гласу Стефана Гедройца епископа,
на подобіе жителей Ниневіи, постился и мо-
лилъ Бога о помощи.“

О 1812 годѣ разсказывается такъ:

„Хотя вся Европа испытала много бѣд-
ствій, но Жмудь нимало не потерпѣла, ибо
слѣдовавшіе Французы, подъ бдительнымъ
начальствомъ маршала Макдональда, поку-
пали все на готовыя деньги или получали
за росписками и щедро платили за съѣстные
припасы,— наконецъ, въ 1831 и 1832 го-
дахъ Жмудяки много зла претерпѣли, и съ
того времени начался для нихъ рядъ не-
счастій, которыя и понынѣ ихъ угнетаютъ.“

Какъ послѣ этого Жмудинамъ не любить
Французовъ! Въ 1812 году вся Европа мно-
го бѣдствій отъ нихъ претерпѣла, но Жмудь
не пострадала ни-мало, хотя Французы хо-
дили и по этой счастливой землѣ; напротивъ,
они были очень любезны, „покупали все на

готовыя деньги и щедро платили за съветныя припасы.“ Жмудинамъ остается только пожелать, чтобы такіе милые гости являлись почаще. Но съ 1831 года наступаетъ для Жмудиновъ худое время: ихъ постигаютъ несчастья, которыя продолжаются и по нынѣ, т. е., до 1848 г. (книга издана въ этомъ году). Мы понимаемъ, что въ 1831 г. Жмудь много зла претерпѣла отъ Поляковъ, велѣдствіе бывшаго тогда польскаго мятежа; относительно же ряда несчастій, которыя начинаютъ съ того времени тяготѣть надъ Жмудинами, нѣсколько недоумѣваемъ: крайне жаль, что авторъ не потрудился перечислить этотъ „рядъ несчастій“ и разъяснить, въ чемъ онѣ состояли и отъ кого происходили: отъ польскихъ ли помещиковъ, притѣснявшихъ крестьянъ, или отъ польскихъ чиновниковъ, которыми перенелена была губернская администрація, и которые во вредъ народу, злоупотребляли властію, предоставленною имъ русскимъ правительствомъ? Не имѣя желаемыхъ указаній, оставляемъ это мѣсто безъ разъясненій.

Извѣстно, что послѣ польскаго мятежа въ 1831 году, правительство признало нужнымъ закрыть нѣкоторые Римско-католическіе монастыри, между прочимъ, и на Жмуди; упоминая объ этихъ распоряженіяхъ правительства, кс. Волончевскій, весьма часто, вмѣсто слова: „закрыть“ употребляетъ „истребить.“

Такъ значитъся:

на стран. 123 (218).

„1832 годъ. Правительство, *истребивъ* кармелитскій монастырь (въ мѣстечкѣ Кейданахъ, Ковенскаго уѣзда) имѣніе отъ него отобрало.“ (*)

На стран. 125:

„1832 г. Правительство этотъ монастырь (кармелитскій, въ г. Россіенахъ) *истребило*“.

На стран. 129:

Въ началѣ описывается благосостояніе монаховъ ордена піаровъ, въ г. Россіенахъ, затѣмъ говорится:

„Такимъ образомъ устроившіеся піары въ г. Россіенахъ обучали дѣтей и славилы Бога по 1832 годъ, въ которомъ правительство *истребило* ихъ. Піарамъ принадлежалъ также монастырь въ г. Поневѣжѣ, но и того въ 1832 г. лишены.“

На стран. 133

Описывается состояніе монастыря въ мѣстечкѣ Пошолтуни; далѣе:

„Наконецъ правительство въ 1832 году и сей монастырь *истребило*.“

На стран. 135:

Описываются богатства Францисканскаго монастыря въ Жогиняхъ:

(*) Слова употребляемыя авторомъ: *новити*, *ш-новити* значать: истребить, искоренить, мучить, т. е., по варварски съ кѣмъ-либо обращаться.

„Въ 1832 году и тотъ монастырь *истребило* правительство.“

Замѣтимъ еще одно мѣсто въ этой исторіи, сочиненной кс. Волоочевскимъ:

„Оказываясь наружно богобоязненными, говорить онъ о жмудякахъ, въ концѣ § 283-го, имѣютъ они привычку пить водку, развращаются и приучаются воровать, именно лошадей. Воровать научили Жмудяковъ Жиды; въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни одного воровства, въ которомъ бы не участвовали *бородачи*.“ (?)

По смыслу рѣчи, въ концѣ ея слѣдовало бы сказать: *жиды*, а вышло: *бородачи*!

Въ сочиненіи подобныхъ вещей мы не упражнялись, однако попробуемъ. Что сказалъ бы почтенный ксендзь Волоочевскій, если бы мы, подражая его словамъ, написали положимъ, такъ:

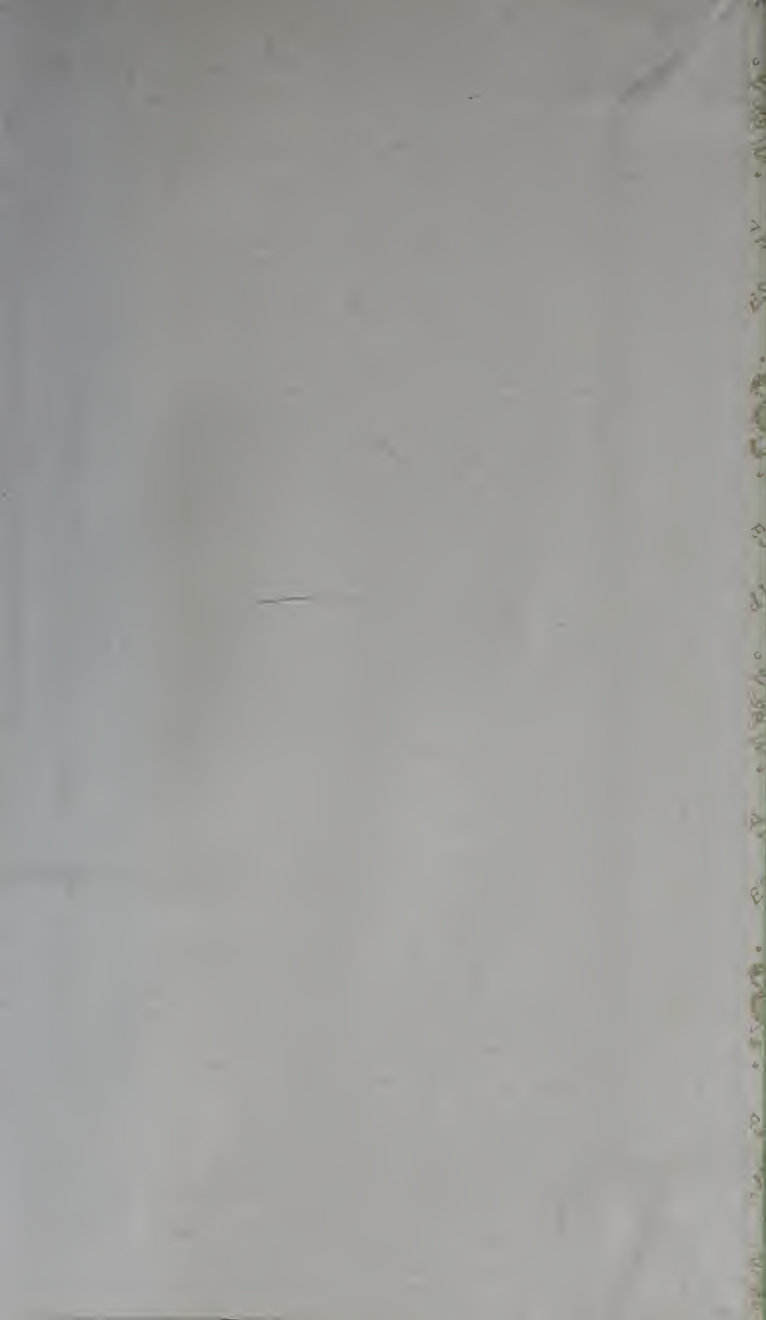
„Дикому фанатизму научили Жмудяковъ языческіе жрецы; въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни одного фанатическаго поступка, въ которомъ не участвовали бы *римско-католическіе ксендзы*,“ а наша рѣчь была бы вѣрнѣе.

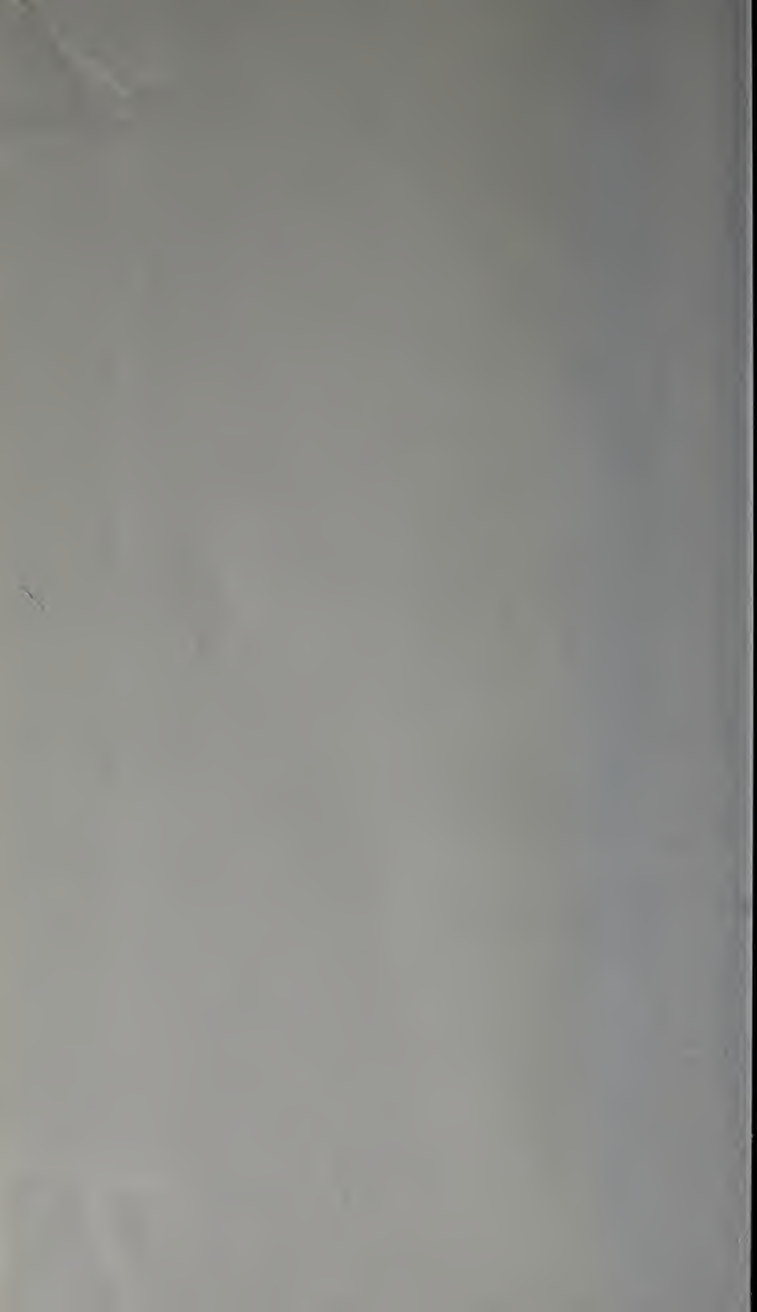
Представляя читателямъ этотъ первый, на русскомъ языкѣ, опытъ разсмотрѣнія жмудскихъ народныхъ книгъ, мы за рѣше сознаемся въ его неоланотѣ и другихъ недостаткахъ; полагаемъ однако, что приведенныхъ выписокъ совершенно достаточно, чтобы составить понятіе о качествѣ той грамотности, о духѣ и направленіи тѣхъ рели-

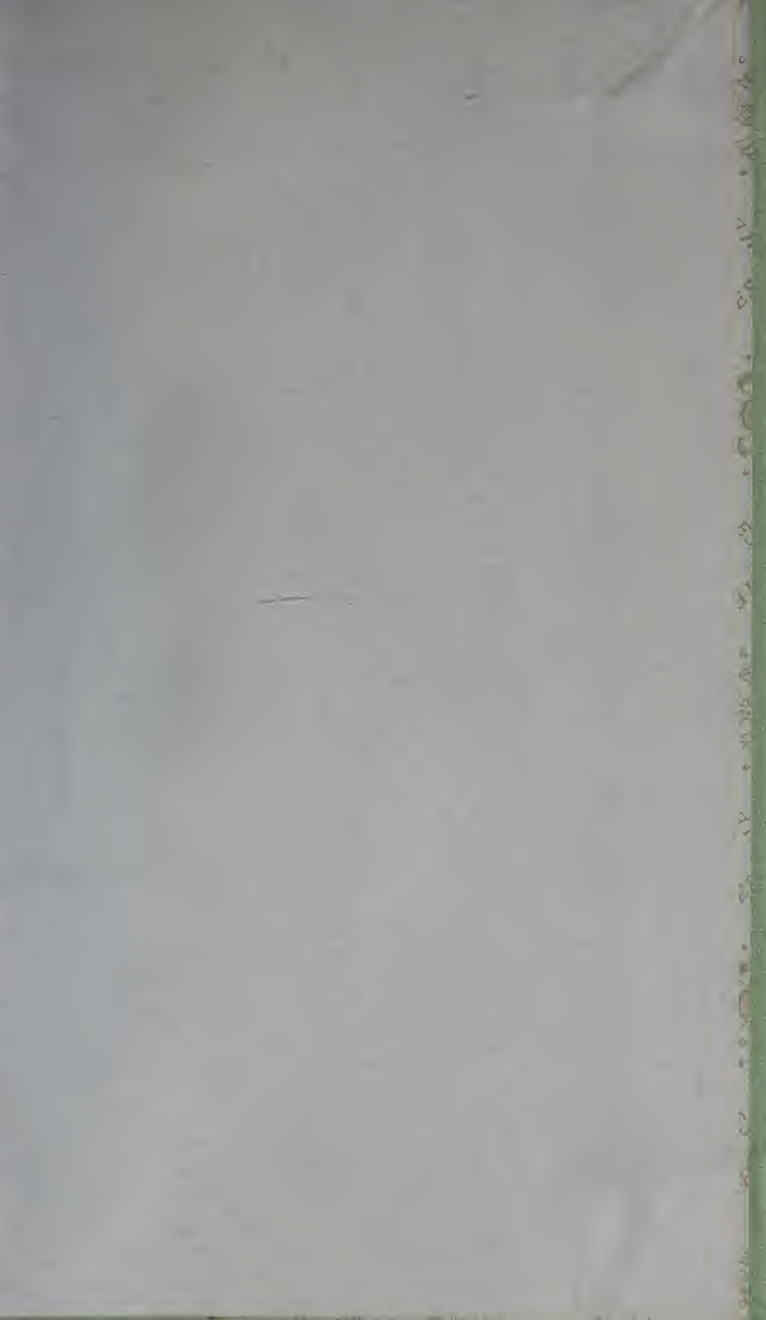
гіозныхъ книгъ, которыя сочиняются для литовскаго народа духовными его пастырями. Книги эти, составленныя съ предвзятыми идеями латинскими ксендзами и частію свѣтскими лицами польскаго происхожденія, исполненныя клеветы, ханжества, ненависти и нетерпимости ко всему неримско-католическому, именуются *священными, религиозными*; и вся эта накипь средневѣковаго изувѣрства, *ad majorem Dei gloriam*, виѣдряется въ народъ; вотъ надъ чѣмъ, впродолженіе столѣтій работало на Жмуди латинское духовенство, и, отдадимъ ему должную справедливость, достигло желаемыхъ результатовъ: народъ темень, суевѣренъ и фанатиченъ, какъ Испанцы. И вотъ *народная* литовская литература! Нѣтъ, мы лучшаго мнѣнія о литовскомъ народѣ. Литовскій народъ еще не сказалъ своего слова. Подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи литовской письменности и о другихъ проявленіяхъ народной жизни, мы можемъ ожидать только отъ природныхъ литовцевъ, воспитанныхъ въ вліянія польско-латинской нетерпимости, (такіе лица, безъ сомнѣнія со временемъ явятся) или отъ русскихъ, основательно изучившихъ литовскій языкъ и быть народный. Было время, когда русскій элементъ имѣлъ на Жмуди весьма важное значеніе и силу; потомъ э- тотъ край на долго отъ насъ сокрылся подъ сумракомъ польщизны и багизма; теперь

наступила пора возстановленія нашихъ общественныхъ и народныхъ правъ въ этой странѣ; теперь Русскій идетъ къ Литовцу или Жмудину, какъ къ старому своему знакомому и родственнику и потому необходимо, чтобы русскіе образованные люди, трудящіеся нынѣ на Жмуди, основательно изучали Жмудскій языкъ и народную жизнь; Жмудинъ же или Литовецъ, какъ уже извѣстно, весьма охотно принимается за ученіе русскаго языка. Это непосредственное знакомство Русскихъ съ Жмудинами укрѣпитъ русское вліяніе на Жмуди и будетъ содѣйствовать тѣснѣйшему ея сближенію съ общимъ нашимъ отечествомъ, Россією.

И. Р.....овъ

Decidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: April 2007

PreservationTechnologies

A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

DORRIS BROS.
LIBRARY BINDING

ST. AUGUSTINE

FLA.

32084

LIBRARY OF CONGRESS

00027266769.